

Машина Лаборатории наук о жизни была огромной: летающий автомобиль легко вмещал двенадцать человек. Цзи Мянь сидел в самом конце в одиночестве. Натянув защитную маску и обняв небольшую подушку, он молча смотрел в окно.

Только эта физическая преграда — подушка и маска — позволяла ему хотя бы относительно спокойно находиться в одном салоне с остальными.

У него были утончённые, изящные черты лица, и в молчании он походил на изысканную фарфоровую статуэтку. Ясные, выразительные глаза неотрывно следили за молниеносно меняющимся пейзажем за стеклом.

Спидер мчался на высокой скорости. На полпути по стеклу заскользили первые капли дождя, а мгновение спустя хлынул настоящий ливень.

— Пошёл дождь, мисс Кайди, — неожиданно произнёс Цзи Мянь. — Но мне больше не больно.

Исследовательница — Сюй Кайди — обернулась, посмотрела на него и слегка хлопнула сидящего рядом ассистента по плечу:

— Запиши.

Затем она снова перевела взгляд на юношу:

— Возможно, это означает, что дифференциация прошла полностью и твоя непереносимость излучения окончательно исцелена. Вернёмся в лабораторию — сделаем полное обследование организма, чтобы убедиться.

— Угу.

Раньше по вечерам или в ненастные дни его тело всегда изнуряла тупая, тянущая боль. Теперь же от этого мучительного ощущения не осталось и следа. Он уже и не помнил, когда в последний раз чувствовал такую лёгкость.

Однако возникла другая проблема: все люди вокруг в его восприятии будто превратились в ходячую еду. От одних исходил аппетитный запах колбасок, от других — аромат сыра.

Лишённые же какого-либо запаха, нейтральные пассажиры были Бетами.

В машине находились лишь чужие люди, и поддерживать разговор не хотелось. Цзи Мянь молча активировал импульсом мозга свой новый персональный терминал и зашёл на заброшенную страничку в соцсети, чтобы опубликовать запись.

«Мянь: Ощущение, будто я превратился в лакмусовую бумажку».

Опубликовав пост, он по привычке обновил ленту новостей — и первая же запись, выскочившая на экране, принадлежала Су Сини.

Он и не заметил, как подошёл день ежемесячного обновления блога Сини.

Глаза Цзи Мяня блеснули. Пальцы опередили мысли, сходу ткнув в публикацию, и только после этого юноша спохватился, осознав, с каким нездоровым энтузиазмом среагировал.

«Феромоны — действительно страшная вещь...»

Он поджал губы, мысленно приказывая себе взять чувства под контроль.

Срок десенсибилизации — один месяц. Слова Лянь Чжэня, которые он поначалу не принял всерьёз, теперь казались безусловно оправданными.

Публикация представляла собой подборку статических фотографий — редчайшее явление по нынешним временам.

В эпоху, когда все выкладывали исключительно голографические записи, люди, публикующие обычные снимки, встречались реже белых ворон. Но Су Сини упорно гнул свою линию: как бы фанаты ни умоляли о голограммах, он строго по графику выставлял пару идеальных кадров — явно сделанных профессиональным фотографом, — исключительно чтобы доказать, что его аккаунт ещё жив.

Он даже не добавлял подписей — полнейшая противоположность тому дерзкому юноше, что когда-то разбрасывался пафосными заявлениями.

На снимке Сини шагал во главе отряда против света. Галстук аккуратно заправлен под воротник строгой, безупречно скроенной формы, а взгляд замер во внешней отрешённости.

Идущие следом люди расплывались размытым фоном, отчего его силуэт казался ещё более одиноким, недостижимым и кристально чистым.

Цзи Мяню даже не требовалось листать комментарии, чтобы представить, какой оглушительный визг стоит сейчас внизу.

Сердце вдруг заколотилось как сумасшедшее. Он мгновенно свернул интерфейс.

— Что такое? — Сюй Кайди сощурилась с лукавой ухмылкой. — Эотику в моём присутствии

разглядываешь?

Поговаривали, будто нейросетевые интерфейсы персональных терминалов вошли в историю технологий с такими дифирамбами лишь потому, что позволяли людям безнаказанно рассматривать пикантные картинки прямо на глазах у окружающих.

Похоть спасёт мир.

Однако снимок Су Сини не имел к эротике никакого отношения. Хотя его модельская фигура с широкими плечами и узкой талией, обтянутая форменным кителем, давала богатую пищу для фантазий.

—... С чего бы это, — смутившись, Цзи Мяннь поспешно перевёл тему. — Кстати, если моё пребывание там затянется, как быть с занятиями?

— Мы предоставим тебе комплект оборудования для голографической проекции и сами уладим вопрос с руководством университета, чтобы тебе разрешили посещать лекции дистанционно. Назови имя какого-нибудь надёжного однокурсника, и мы передадим технику через него.

Если Ми Ло поправится в ближайшее время, то кандидатура напрашивалась сама собой. Однако Цзи Мяннь озадачило другое:

— А чем этот способ подключения отличается от входа в «Изначальную фантазию»?

Сюй Кайди снисходительно улыбнулась:

— Мы подберём для тебя капсулу нейровизуализации с минимальной нагрузкой на организм.

Цзи Мяннь лишился слов.

— Тогда... почему мне нельзя играть? — упрямо уточнил он.

— Потому что твои очки виртуальной реальности дают слишком высокую нагрузку на нервную систему, — вмешался другой исследователь.

Цзи Мяннь опять промолчал.

«То есть всё упирается в то, что я слишком беден и не могу позволить себе нормальное оборудование?!»

В какой-то миг он вспомнил про игровой шлем, который ему одалживал Сини.

Повторная привязка подобной техники — процедура крайне хлопотная, и шлем, активированный под его аккаунтом, по сути, больше никому не подходил. Попроси он... Су Сини наверняка не стал бы возражать.

«Стоп.

Де-сен-си-би-ли-за-ция.

Де... сен... си... би... ли... за... ция...»

С тех пор как Цзи Мянь вторично дифференцировался в Омегу, он ходил сам не свой. А постоянные мысли об Альфе, который делился с ним феромонами в экстренной ситуации, точно не предвещали ничего хорошего.

Насколько он знал, только в их группе насчитывался с десяток фанатов Сини. Но главное...

Он вообще не хотел быть Омегой.

Совсем.

Ни капли.

Нисколечко.

Из-за недостижимости желаемого, да и в силу давних событий прошлого, у него имелась почти бредневая заикленность на понятиях «сила» и «мощь».

Однако вспыхнувшее тогда влечение к аромату Сини и предательская слабость в коленях были самыми что ни на есть реальными. И раз уж судьба распорядилась превратить его в Омегу, Цзи Мянь не собирался отрицать очевидное — в конце концов, даже пробуждение в далёком будущем он принял довольно быстро.

Единственное, над чем он ломал голову: может ли Омега в ограниченных условиях развить боевые навыки, не уступающие Альфам?

В общем-то, дрался он неплохо... Хотя, если разобраться, до сих пор не сумел одолеть ни Су Сини, ни Лянь Чжэня, ни даже того накачанного стимуляторами Тан Эня.

Но у человека должна быть мечта!

Сяо Мяньхуа, только вперёд!

Пока он витал в облаках, летающий автомобиль на бешеной скорости пересек город и затормозил у знакомого экспериментального комплекса.

С его последнего визита прошло почти два года. Внешне комплекс почти не изменился, а вот внутри всё перестроили. По обе стороны коридора, ведущего к исследовательскому сектору проекта «Пробуждение», появились многочисленные стеклянные инкубаторы размером с картину. Они были встроены прямо в стены и подсвечены мертвенно-зелёными лампами. Внутри каждого, без исключения, зеленели растения.

Цзи Мянь замер на полушаге:

— Это...

Сюй Кайди остановилась рядом, взмахом руки отпустила ассистентов по рабочим местам и сама подошла к панели:

— Растение, которое нам недавно удалось возродить. Сейчас мы изучаем его биологические свойства... Вдруг ты узнаешь?

Внутри капсулы пышно зеленели широкие листья. Наслаиваясь друг на друга, они расходились пышной розеткой, похожей на огромный бутон.

Их было всего два, но развивались они великолепно, заполнив собой почти всё пространство небольшой витрины.

— Так вы действительно восстанавливаете древнюю флору? — тихо пробормотал Цзи Мянь. — Я думал, это просто красивый лозунг...

— С чего у тебя сложилось такое впечатление? — улыбнулась Сюй Кайди. — Разве мы не «пробудили» тебя?

— Но кроме меня ведь никого нет?

Цзи Мянь разглядывал ростки, с особым нажимом выделив слово «никого».

Сюй Кайди опустила взгляд, замялась на секунду, а затем посмотрела ему прямо в глаза и искренне произнесла:

— Мне очень жаль, что нам до сих пор не удалось отыскать твоих родителей. Но поверь, мы делаем всё возможное.

— Даже если бы вы не делали, я всё равно ничем не смог бы помочь, — снисходительно улыбнулся юноша. — На биолога я не учился, так что за точность опознания ответственности не несу... Выглядят эти кочаны отлично, может, просто пожарите их и попробуете?

Сюй Кайди уставилась на него с немым вопросом на лице.

— Пекинская капуста. Семейство крестоцветных, травянистое растение, однолетнее или двухлетнее, — Цзи Мянь сделал глоток питательного раствора из контейнера, предложенного сотрудниками, и издали оглядел принесённые боксы. — Это всё, что я помню.

— Хм... А это, кажется, редька? Или морковь.

— Почему именно морковь? Ну, потому что есть ещё обычная белая редька...

— А вот это... Кустарник какой-то. Без цветов я его не опознаю, дикорастущие кусты вообще сложно различать.

— Съедобно, всё съедобно. Кроме тех двух кустов — всё можно употреблять в пищу.

Земля пережила эпохальное оледенение, едва не уничтожившее человечество. Стирались цивилизации, исчезали целые виды. Учёные годами по крупицам восстанавливали утраченное прошлое, и разгадывать белые пятна истории было невероятно тяжело. Появление Цзи Мяня стало для них настоящим спасением. В азарте исследователи совершенно забыли о стеснительности юноши: один за другим они тащили к нему инкубаторы, жажда получить «экспертную оценку» и названия.

В конце концов Сюй Кайди не выдержала этой суматохи, разогнала коллег и увлекла Цзи Мяня в диагностический бокс.

В проекте «Пробуждение» она возглавляла одну из исследовательских групп, имела в распоряжении собственную лабораторию и персональную команду ассистентов. Её имя, Сюй Кайди, звучавшее эдаким гибридом востока и запада, всегда казалось Цзи Мяню немного странным, но сама мисс Кайди оказалась вполне приятным человеком. Она относилась к нему с добротой, так что никакой неприязни к ней он не испытывал.

— Посмотри, вот твоя железа. Совсем свежая, ещё очень маленькая, — позвала его Сюй Кайди, когда юноша выбрался из сканера, и указала на объёмное изображение. — Я провела точечный кожный тест с минимальным радиоактивным облучением. Похоже, твоя лучевая непереносимость полностью прошла самостоятельно. Это отличная иллюстрация для одного из

научных споров.

Цзи Мянь молча слушал её.

— «Эволюция шести полов человечества напрямую связана с воздействием экстремального излучения», — с улыбкой процитировала исследовательница и протянула ему белую магнитную карту. — Спасибо тебе. Мне нужно срочно подготовить отчёт, а у дверей лаборатории тебя кое-кто ждёт. Сможешь выйти встретить?

Цзи Мянь обомлел. В голове мгновенно вспыхнул образ конкретного человека.

— Кто может прийти ко мне в такое время?

В этом мире у него почти не было знакомых.

— Фу Ляньчжэнь, кто же ещё, — ответила Сюй Кайди. — Говорит, принёс тебе кое-что.

Взгляд Цзи Мяня дрогнул.

В ту секунду он и сам не мог понять, что чувствует — разочарование оттого, что пришёл не Су Сини, облегчение по той же причине, или же изумление перед полным именем Лянь Чжэня. Замявшись на мгновение, он принял пропуск, сжал в ладони и кивнул.

Будучи примерным подопытным, Цзи Мянь уже давно изучил планировку общедоступных зон комплекса. Без особого труда добравшись до главного входа, он остановился перед иссиня-чёрной металлической решёткой и встретился взглядом с Лянь Чжэнем.

— Ты... — Цзи Мянь с изумлением уставился на знакомый игровой шлем в руках гостя, — принёс мне это?

— До меня дошли слухи, что ты какое-то время не сможешь выходить в сеть, вот я и...

Лянь Чжэнь запнулся. Готовая сорваться с языка фраза: «Я вытребовал этот шлем у Сини», — осталась произнесённой. Вместо этого он молвил туманно:

— Су Сини просил передать его тебе.

Цзи Мянь удивлённо хлопнул ресницами и замялся:

— Но я не могу постоянно принимать от него подарки.

— Ты ведь зарабатываешь прокачкой аккаунтов, верно? Пропадёшь на полмесяца — потеряешь клиентов, — мгновенно нашёлся Лянь Чжэнь.

Он прекрасно видел: во взгляде юного Омеги не было отторжения, скорее мучительное сомнение — и хочется, и колеблется.

Выглядело это довольно мило. И лишний раз укрепило Лянь Чжэня в намерении наконец пристроить своего совершенно неспособного к романтике друга в надёжные руки.

С чего бы сдержанный Су Сини стал столь щедро делиться феромонами с кем попало? Заверениям, что между ними ничего нет, Лянь Чжэнь не верил ни на грош. Не запротестуй Сини в университетской клинике, Лянь Чжэнь бы прямо там заставил врачей проверить их биологическую совместимость.

— И всё равно... — смущённо возразил Цзи Мянью. — Мы ведь даже не родственники... К тому же, мне разве не полагается проходить десенсибилизацию?

Лянь Чжэнь опешил. Уголки его губ поползли вверх, но усилием воли он подавил ухмылку:

— Это всего лишь виртуальный шлем... Я же не самого Су Сини тебе с доставкой привёз. Неужели ты настолько слаб перед ним?

Цзи Мянью потерял дар речи.

На лице юноши сменилась целая гамма эмоций. Лянь Чжэнь мысленно похвалил себя за безупречный ход.

Провокация — старо как мир, зато бьёт без промаха!

Отличный удар!

— Ладно... Спасибо, что привез. Надеюсь, мисс Кайди разрешит им пользоваться, — Цзи Мянью поднял глаза и, заметив, что Лянь Чжэнь уже разворачивается, торопливо окликнул его: — Постой! Ты уже уходишь?

— Ну да, — оглянулся тот. — А что, передать что-нибудь Синсину?

— Нет-нет! — Цзи Мянью замахал руками, чувствуя, как дергается уголок рта от неловкости. — Я просто не думал, что ты приехал только ради шлема... Иди. И... осторожнее на дороге.

Лянь Чжэнь непринуждённо взмахнул рукой и удалился вальяжной походкой.

— Постой! — вспомнил Цзи Мянью.

— Чего ещё? — Лянью Чжэнь снова обернулся. — Придумал послание?

—... Нет, я хотел спросить...

Но Лянью Чжэнь исчез так же стремительно, как и появился, оставив Цзи Мянью в полном смятении с новеньким гарнитурным шлемом в руках.

Повернув устройство, он отыскал на внутренней стороне серийный номер, ввёл его в поисковик терминала — и погрузился в мрачные раздумья.

Придётся выгрести всё до последнего гроша... но этой суммы как раз хватит, чтобы покрыть стоимость.

В конце концов, лечить лучевую болезнь больше не нужно, главных расходов не предвидится. Если он потратит все сбережения... трагедии не случится, ведь так?

Ему нужно держать дистанцию с Су Сини и не позволять себе увязать в этом болоте всё глубже.

Перед тем как Лянью Чжэнь ушёл, Цзи Мянью всё же успел задать последний вопрос: «Неужели Омеги и вправду не могут поступить в Академию Специального Боя?»

Раньше он не хотел поступать, чтобы не находиться слишком близко к Су Сини.

Теперь же он загорелся этой идеей по той же самой причине.

Трепет от одного упоминания чужого имени, произвольные воспоминания о силуэте... Всё это — лишь действие биологических законов и влечение феромонов.

Цзи Мянью знал наверняка: ещё пару дней назад ничего подобного с ним не происходило.

Он не желал превращаться в томного влюблённого юношу.

Он хотел...

— Мисс Кайди, я кое-что решил.

— М-м? И что же? Фу Ляньючжэнь действительно притащил только это?

— Да, только шлем. Хм... Помните, едва очнувшись, я задал вам вопрос? Мне казалось диким, почему Омеги обязаны заниматься исключительно гуманитарными науками и искусством, а Альфы — выполнять всякую тяжёлую работу. Ведь в двадцать первом веке и среди мужчин, и среди женщин хватало так называемых «исключений».

— Помню. Твои слова отчасти даже изменили вектор моих исследований, — Сюй Кайди оторвалась от отчёта и тепло улыбнулась. — И к какому же выводу ты пришёл теперь?

— Я хочу поступить на службу в армию, — Цзи Мянь едва заметно нервничал, но взгляд его горел упрямым огнём. — Я всё ещё не понимаю, почему Омегам предписано быть слабыми. И хочу проверить это на собственном опыте.

Если уж он не в силах отменить факт своей дифференциации в Омегу, то вполне способен изменить всё остальное.

Сюй Кайди изумлённо вскинула брови.

Спустя мгновение она отложила отчёт, поднялась с кресла и подошла к лабораторному стеллажу.

Гибкий шарнирный манипулятор выдвинулся из паза, открыл ящичек на пятьдесят втором ярусе и извлёк оттуда небольшую коробочку, покрытую инеем.

— Не хочешь опробовать вот это? — спросила она.

<http://bllate.org/book/20708/2162190>